виктор фирсов

БАШНЯ ИЗ СЛОМАННЫХ МЫСЛЕЙ

сборник текстов

18+

Виктор Фирсов

Башня из сломанных мыслей

«Автор»
2026

Фирсов В. Н.

Башня из сломанных мыслей / В. Н. Фирсов — «Автор», 2026

В сборник включены самые разные тексты. Единственное, что их объединяет, — это отсутствие героя повествования. Тексты создавались по заданию редакций, по просьбе друзей, по случаю, по собственному желанию и вопреки ему. Здесь вы найдете все, что только пожелаете, — от практики осознанных кошмаров до теории смертельных поцелуев. Вы освоите искусство поедания снежинок и узнаете, чем отличается обезьяна от человека. Вы посмотритесь в зеркало сновидений и погрузитесь в дурную бесконечность. Ко всему прочему вы ознакомитесь с коллекцией вымыслов и ландшафтом планетария за вашей дверью. И даже определитесь с тем, каким видом безумия страдаете.

© Фирсов В. Н., 2026
© Автор, 2026

Виктор Фирсов
Башня из сломанных мыслей

Башня из сломанных мыслей

Диоген жил в бочке, Робинзон Крузо — на необитаемом острове, а нимфа Сиринга — в звуках тростниковой свирели бога Пана. В общем, все где-то и как-то пристраиваются. Люди не исключение. Распределение землян по поверхности планеты неравномерно, так же как и экономическое развитие. Их скопления наблюдаются в городах, зато в тайге им на смену приходят медведи. Хотя футурологи считают, что все мы скоро будем жить в глобальной деревне, но на поверку выходит, что не за горами глобальный мегаполис.

К счастью, пока этого не произошло и еще есть места, куда можно от футурологов сбежать. Пока этого не случилось, и — при желании побыть наедине с собой — пока что имеются на Земле участки суши, где можно насладиться своим одиночеством в полной мере.

Однако большинство населения не заманишь в безлюдные районы никакими калачами. Люди рвутся в центры цивилизации, словно они — имеются в виду центры — медом намазаны. Так, когда один человек узнал, что Евразия — это просто очень большой остров, он собрал манатки и уехал жить на материк. И неясно, правильно он поступил или нет, ведь сейчас, как говорила Алиса, куда ни поедешь, обязательно где-нибудь да окажешься. И там нас уже кто-то непременно поджидает, чтобы выписать штраф за неправильную парковку, составить компанию или гороскоп. Поэтому вопрос не в том, куда или откуда ехать, а в том, как существовать на старом месте.

Привычка обитать въелась в нас, как телевизионная реклама моющего средства. Поэтому деваться некуда. Утром просыпаемся и живем целый день до самой ночи. А ночью перемываем себе косточки сновидениями о пережитых впечатлениях. И так каждый день. И каждую ночь.

Нынешняя реальность напоминает большую психиатрическую лечебницу под открытым небом, где больные позабыли, в каких палатах лежат и от чего лечатся. Потому-то в ней и день и ночь царит такая неразбериха. Если бы не близкие люди, вынужденные мучиться в этом психологическом аду, я никогда бы и носа в реальность не показывал. Однако время от времени мне приходится посещать друзей из жалости.

Говорят, есть где-то город, а в городе том — площадь, а посреди площади — Башня. Башня эта существует, но лишь местами и время от времени. Дело в том, что сложена она из сломанных мыслей. А мысли — они такие: сейчас они есть, а через секунду их и след простыл. Каждая мысль по отдельности мало что значит, но становятся они друг другу на плечи и плечом к плечу, и тогда проступает на поверхности Мироздания их незамысловатый смысл.

Ходят слухи, что Башня сия построена по образу и подобию Башни из слоновой кости. Но никто никогда не видел оригинала, поэтому рассуждать о ее сходстве без толку. Бытуют взгляды, что она похожа на «Башню из черного дерева», но чего только не услышишь от безбашенных знатоков башен.

Есть мнение, будто живет внутри Башни хранитель, только неясно, что же он охраняет и есть ли он вообще, ибо нет в той Башне ни входа, ни выхода. Да и Башни, по сути, нет никакой — только игра мыслей и плод воображения. С четырех сторон колотят в вечность неумолимые ее куранты, и качается на ветру ее уткнувшийся в небо шпиль. Не сыскать злодея, чтобы ее разрушить, и не найти добряка, который бы ее укрепил.

Есть, конечно, в Башне и свои недостатки. Выходишь в реальность — и чувствуешь себя снежным человеком, спустившимся с отрогов Гималаев. Кругом бегут куда-то озабоченные чем-то люди. И не приноровишься бежать с ними в ногу, поэтому ноги тебе отдавят в любом случае. По этой причине из Башни я ни ногой.

Есть, конечно, в Башне и свои достоинства. Башня из сломанных мыслей живет жизнью дерева. Она растет из самой себя. Все, что ей нужно, — это тянуться вверх, к звездам, что она и делает. Сначала я и не знал, для чего ее построил, а теперь понимаю, что сложена она из чистого самоотречения.

Планетарии всех стран, соединяйтесь!

В нынешней жизни мы завалены информацией по самые брови. Сохранить душевное равновесие во всё возрастающей неопределенности удается немногим и лишь благодаря привычным отношениям и привычным вещам. Время огибает их, словно камни на мелководье, а они невозмутимо подставляют текущему моменту отполированные днями и ночами бока. Дни бегут все быстрее и быстрее, но по-прежнему остается с нами ценность домашнего очага, продолжает быть книга и пока не потерял своего значения чайник.

Не войти в одну реку дважды, но можно отсидеться-отдышаться в окружении знакомой и потому комфортной обстановки. А потом снова подхватят нас течение и поток, кружение и вращение, меридианы и параллели, зениты и надиры. Мчится тройка жизни, подскакивая на ухабах событий; жутко от неумолимого ее бега и неуютно от ее внезапных остановок. Был ли краткий привал на пути, или это игра воображения или чей-то сон, рассказанный нам на ночь? «Нет ответа», — уже ответил на этот вопрос Николай Гоголь.

Суета сует заполняет реальность, так что главного не разглядишь, важного не оценишь, ибо на все это не остается ни времени, ни пространства. Только выхватишь из суматохи мыслей непреходящую истину, как нет ее, и только кулак, сжимающий пустоту. Лишь обмолвишься нехитрым словом с первым попавшимся встречным, как исчезает за ближайшим поворотом жизни его смазанный от скорости силуэт. Да и мы сами как комета, заплутавшая в новостройке галактики: уже не помним, от какой звезды оторвались, и еще не знаем, к какой звезде притянет нас ее гравитация и наш к ней интерес. Время, кто тебя выдумал? Пространство, что нам с тобой делать?

Это раньше, когда перемен было меньше, люди казались себе неподвижными островами в океане. Теперь же мы потеряли ориентиры и спешим куда-то вместе с миром — то ли к черту на рога, то ли к Богу за пазуху. Выйдешь за порог — и окажешься под звездами; глянешь в небесную круговерть над головой, расставишь руки — и летишь вместе с планетой с непостижимой умом скоростью. А куда деваться? Никуда от коловращения жизни не спрячешься. Никуда от вращения Земли не денешься. Законы Вселенной, о которых, как выяснилось, мы до сих пор мало что знаем, пока никто не отменял. Микрокосмы любого из нас разбегаются в разные стороны, и уже некому крикнуть: «Планетарии всех стран, соединяйтесь!»

Как же хочется пролить свет, но — сгустить краски, развеять иллюзии; но — упрочить заблуждения, посеять ветер и пожать бурю. Терять нам все равно более нечего, мы ведь звезд с неба не хватаем. И не терпится сказать во всеуслышание, но строго конфиденциально: все мы — планеты, и нет нам покоя в повседневной реальности. И только одно утешение в жизни — васнецовская «Аленушка». Она сидит на камне, склонив голову и уставив взгляд свой вглубь собственных дум, и ручей времени струит неторопливо воды свои мимо босых ея ног.

Братец Иванушка, этот вечно суетливый и чем-то постоянно озабоченный тип, уже давно напился не той водицы и стал козленочком, заболев неизлечимой умственной дизентерией и хронической нехваткой времени. И теперь непрерывно торопится осуществлять свои планы, лихо перескакивая с одной ступеньки быта на другую. Он постоянно чем-то недоволен и неудовлетворен и спешит по жизни в поисках быстротечных удовольствий и привязывающих к миру благ, так что, говоря без обиняков, превратился в стопроцентного козла.

Реальность для него — лишь способ движения через сопротивление материалов. Он смотрит на мир, как Чапаев на белогвардейский бронепоезд. Отвоеванные у мира вкусняшки

он получает вместе со скелетами в шкафах в виде бесплатного бонуса. Разве затем он явился на свет, чтобы день за днем метаться по жизни как угорелый? Кто знает, может, и за этим.

С давних пор удивляют нас, людей, три вещи: плывущие по небу облака, танцующие языки пламени да водный поток. Говорят, человек может смотреть на них вечно, и так бы и смотрел, если бы жил столько же. Возможность оставаться неподвижным, наблюдая за безопасными переменами вокруг, завораживает нас, как удав кролика.

Наблюдение за водным потоком наводит на размышления. Человек заглядывает в себя и соприкасается если не с вечностью, то с чем-то на нее похожим. Бегущая вода лечит душу, успокаивает сердце и умиротворяет ум. Она освобождает от суеты повседневности, помогает забыть и разрешает вспомнить, позволяя смириться с неизбежным.

Точно так же, зачарованно, взираем мы на огонь — на переменчивый танец пламени, не знающий повторов. Он шевелит оранжевым языком, да так ничего и не скажет, ведь слова здесь излишни. И в звонкой тишине любопытная тьма соберется вокруг огня, попутно сделав его ярче, а себя — темнее.

Если выбрать на небе маленькое облачко и следить за ним неотрывно, оно обязательно растает — заблудится в прозрачных лабиринтах неба, оставшись лишь в памяти. Воображение превращает небесных скитальцев во что угодно. Это они научили нас фантазировать, творить и мечтать. Жизнь быстротечна, как бегущие по небу облака, у нее долгие дни и короткие годы, и чем эфемернее бабочка судьбы, тем она прекрасней.

Есть такая странная наука под названием «астрология», и занимается она исключительно текущим моментом. Это с ее помощью определяют вероятность тех или иных событий в то или иное время. Зиждется астрология на том, что планета наша неподвижна, а все звезды и созвездия небес, ну, в общем, весь этот блескучий планетарий бегает вокруг нее по кругу, как цирковая лошадь.

Согласитесь, насколько это умиротворяющая душу точка зрения. Взгляд с Земли — неторопливый взор неторопливого наблюдателя. Внизу тебе — покой и воля, ощущение порядка, опоры под ногами и незыблемость основ; а наверху — безумство несусветности и разряженный космос, туманность Андромеды и хвостатые лисы комет. Яблоки в таком мире всегда падают с веток вниз, дым из трубы поднимается кверху, а утренний туман стелется так, как ему и положено.

И как же хочется побыть, хоть бы на время, обнадеживающим центром, вокруг которого спешит по своим неотложным делам весь остальной мир! Или стать упрямым в своем стремлении вниз отвесом. Или побыть солнечными часами, вокруг которых будет водить хороводы неутомимая тень. Или розой ветров, или полюсом недоступности, ну, в крайней случае — точкой на карте: пунктом А на пути в пункт Б.

Так приятно верить в свое единство с пространством и временем, несмотря на борьбу противоположностей их составных частей. Верить, что без тебя, пылинки на плече Мироздания, мир рассыплется, словно карточный домик в руках незадачливого фокусника. Ведь что такое объект наблюдения без наблюдателя? Ничто.

«Джоконда» и истуканы с острова Пасхи, герань на фоне ситцевой шторы в горошек и египетские пирамиды, Великая Китайская стена и заколка в волосах, Панамский канал и канцелярская скрепка. Наше присутствие ощущается на земле во всем, и это наших рук дело. Братец Иванушка в строгом костюме и сестрица Аленушка в платье в цветочек, без вас тут не обошлось.

О мудрый Энке и красавица Инанна, о суровая Эрешкигаль и воинственный Мардук, о отважный Атрахасис! Это вы дали первым людям законы. Это вы придумали от скуки слова́ и отдали их, как игрушку, людям. Это с вашего молчаливого согласия мы воодушевленно принялись создавать порядок из хаоса, ограничивая реальность правилами поведения. Пасынки Вселенной приспособились к действительности как адвокат к законам. Казалось бы, небесная

механика нашего житья-бытья должна быть незамысловатой как грабли. Ан нет. Законы меняются каждый день, а слова отгородили человека от мира.

Люди разделили Вселенную на идеальное и материальное, на правду и ложь, на добро и зло, превратив тем самым райскую жизнь в нечто похожее на описание ада. С тех пор человечество легко воспринимает Логос, а без Логоса мир кажется ему Хаосом. Но главная беда состоит в том, что человек отделил себя от окружающего, обозначив себя независимым от него субъектом. Он превратил мир в собрание объектов.

Единство с миром — не пустая, лишенная смысла фраза. Человек постепенно, словно вода в губку, проникает в окружающие его предметы. Вещи любят своих хозяев и помнят теплоту их рук, и неважно, знаменитая то скрипка Страдивари или табуретка неизвестного плотника. Мир не дает нам замерзнуть зимой, если мы тепло к нему относимся. А если мы добры к прогнозу погоды — из-за туч выглядывает солнце и лужи на дорогах испаряются так быстро, как только могут. И вот это единство разрушено.

Планетарии бегают по кругу, не останавливаясь, материальный мир меняется на глазах, будущее требует для своего осуществления все меньше усилий, а настоящее становится прошлым с поразительной для него шустростью. Фантазировать о том, каким оно станет, уже не нужно, ведь грядущее давно наступило и стоит на всех углах. Нам со всем этим жить и мириться, ведь со временем не поспоришь, а кто с ним борется — моментально становится прошлым.

Сестрица Аленушка продолжает взирать на бегущий мимо и одновременно стоящий на месте поток. Потому-то время для нее остановилось, уступив место вечности. Оттого-то на душе у нее покой, а в мыслях — ясность.

Примирить себя с ускоряющимся ходом времени можно, лишь заново собрав воедино поделенный на составные части мир. Но они никогда не сложатся вместе, пока мы постоянные участники броуновского движения.

Страсти по Нибиру

Вчера одна ясновидящая сказала, что история человечества близится к концу. На следующий день она померла, а история человечества этого даже не заметила. Цивилизация! История человечества! Какая может быть история у человечества, основным транспортным средством которого еще сто лет назад было прирученное животное — лошадь? Какой, к черту, конец человечества, если оно до сих пор изобретает вечные двигатели и пока что не превратилось во всеобщее сияние, как завещал ему, человечеству, Константин Эдуардович Циолковский? История человечества еще не начиналась. Все еще у цивилизации впереди, и народятся еще на земле новые нострадамусы со своими смертельными прогнозами.

Совсем недавно обеспокоенное календарем майя население верило в конец света, который наступил для них 21 декабря 2012 года. Или не наступил? Еще и планета Нибиру какая-то. И эта Нибиру откуда-то и куда-то должна прилететь. Или не должна? В общем, все как в фильме «Женитьба Бальзаминова»: «Слыхали, говорят, какая-то комета или планида идет. Так, ученые смотрели на небо в метроскоп и подсчитали все точно по цифрам, в который день и в котором часу она на Землю сядет».

Да, земляне находятся в интересном положении. Нервно становится человечеству, нервно, неспокойно и неуютно. Заканчиваются удобные в потреблении ресурсы. Климат сошел с ума: у него социальная дисфункция и параноидальная шизофрения, поэтому начало нового глобального похолодания сопровождается глобальным потеплением. Землю то трясет, то заливает. Люди расплодились в огромном количестве. Жить на планете тесно, а скоро будет и голодно. Оттого эсхатологические идеи продаются ныне так бойко и задорого.

Какой все-таки граждане люди неугомонный народ! Им мало развлечений, которые предоставляет им планета, они придумывают себе новые — радуют себя апокалиптическими и постапокалиптическими сценариями в статьях, книгах и фильмах. Что ж, в этом есть свои резоны: раньше любая выдумка была историей о ком-то постороннем, а сейчас любая сказка о конце света — это история лично о каждом. И что интересно, население верит в собственные фантазии, оно заболело идеей конца света всерьез: бункеры копает, в Новую Зеландию переселяется. И, благодаря нынешним средствам массовой коммуникации, болезнь эта весьма заразна.

Если раньше свихнувшиеся на эсхатологии фанатики жгли и травили себя в отдельно взятых общинах, сектах, населенных пунктах и регионах, то ныне свежая новость о новом конце света распространяется по миру мгновенно, застревая ржавым гвоздем в коллективной голове человечества. И новость эта, став частью информационного потока, сама себя воспроизводит и поддерживает. Ничего не попишешь, но конец света — это уже не сплетни, а миф массовой культуры эпохи глобализации и интернета. А еще это прибыльный бизнес на культивируемых в массовом сознании ожиданиях.

Итак, идея неизбежной гибели овладела миллионами. Ею пропитались умы множества людей, даже не подозревающих о таковом своем любопытном состоянии. Даже моя соседка снизу, крича на свою дитятку: «Я убью тебя, скотина безмозглая!», неосознанно транслирует в окружающее пространство идею, давно витающую в воздухе.

Для одних Нибиру — беда, для других — мать родная. И проект «Конец света» выглядит со всех сторон привлекательным. Провидцы и предсказатели, журналисты и писатели, политики, церковники и экономисты зарабатывают концом света себе на жизнь, словно они мальчики по вызову. Деятели другого уровня поступают иначе. Они увлекают подверженных эзотерике граждан прочь от реальности, приобщая народ к осознанным сновидениям, кастанедовщине, трансерфингам и прочим мистическим загогулинам, предлагающим экзотические способы бегства с тонущего корабля реальности.

Наверное, уже сейчас заинтересованные граждане ломают голову над тем, что бы такое предложить публике пострашнее и поинтересней. Всемирный потоп более не актуален, им никого не испугаешь, а бояться хочется. В запасе остаются пожары и землетрясения, новые болезни, революции и войны. Но они банальны. Например, смещения земной оси уже никого не трогают, ибо народонаселение к таким напастям попривыкло, они были, есть и будут и не обещают конца света гарантированно. Остается нечто экзотическое — космос: угроза извне в виде большого космического булыжника прямо в земную маковку. Или нашествия инопланетян.

А что? Подтянуть за уши Кейси, разбудить Вангу, получить компетентные мнения от некоторых ученых (ученых много, и всегда найдутся некоторые, каковые не прочь поделиться своим компетентным мнением) — и дело в шляпе. Сама природа работает на идею гибели. Как ни крути, катастроф будет больше, войн — больше, и новых неизлечимых болезней обязательно прибавится. Всего будет побольше. И хорошего, и плохого.

Чем ближе к очередной заветной дате, тем сильнее ажиотаж. И тут важно не поддаться общим настроениям, а спокойно переждать, пока мыльный пузырь истерии раздуется до максимального размера и лопнет. Ибо это умственная эпидемия. Сначала, из-за антисанитарии мышления, из-за общей скученности идей в головах, она зарождается, потом достигает своего пика и неизбежно сходит на нет.

Мирча Элиаде в работе «Аспекты мифа» писал об эсхатологических умонастроениях так: «Трудно найти более волнующее выражение космической усталости, желания абсолютного покоя и смерти. Речь идет о неизбежном разочаровании, которое следует за долгой и тщетной мессианистской экзальтацией». Усталость и разочарование, ощущение неуверенности и тревожность постепенно сгущаются в атмосфере.

Причин для вселенской скорби немало, однако обойдена вниманием еще одна. Когда-нибудь человечество так себя перепугает, что устроит себе конец света самостоятельно, без привлечения посторонних сил и средств. Но это уже притча во языцех.

Даже далекому от мировых проблем человеку ясно: цикл времени, в котором доселе эволюционировала цивилизация, подошел к концу. Ныне существующие политические и экономические модели исчерпали себя. Человечество стремительно меняется и или разрушит само себя, или выйдет из кризиса преображенным.

Наступление 2000 года породило по всему миру небывалую волну соответствующих дате настроений. Однако то, что происходило в ожидании 2012 года, превзошло предыдущий проект «Конца света». Новая дата гибели человечества, которая приживется в общественном сознании, вызовет еще большие смятения. Наше желание погибнуть растет год от года, поэтому страсти по Нибиру только начинаются. А Нибиру все нет. Обидно.

День человечества

29 февраля позапозапозапрошлого года я как обычно проснулся, как обычно позавтракал и как обычно начал думать о человечестве. Дел, конечно, имелось вдоволь, но размышления о человечестве были моей многолетней привычкой. Это явление называется умственным глобализмом, и порождено оно праздностью ума и пустыми претензиями на исключительность.

Сначала, ища у реальности поддержки, я смотрел в окно, но ничего вдохновляющего за ним не обнаружил. Потом исследовал ближний микрокосм своей квартиры. Все по-старому. Затем заглянул на всякий случай в глубины своей души, но ничего особенного там тоже не нашел.

«И когда же все это кончится?..»

И после этой мысли, дабы снять с повестки этот вопрос вопросов, я объявил 29 февраля праздничным днем. Вот только что́ требовалось праздновать и как назвать новую гулянку — не знал. Может, праздником лишнего дня ее обозначить?

«Удивительно, — удивлялся я, — почему это люди до сих пор не придумали этому особенному дню особое название и не начали его отмечать?»

«Человечество — явление уникальное, — продолжил я мысль, — а 29 февраля тоже, можно сказать, редкий день. Он год на год не приходится и, то появляясь, то исчезая, играет с нами в прятки. Цивилизации ведут себя иначе. Они, раз появившись, исчезают насовсем. Только мы и остаемся, чтобы замутить еще какой-нибудь глобальный проект. Шумеры, Египет, Греция, Рим, ацтеки, инки, майя — где они все? Пропали. Возникли в свой срок и в свой черед исчезли. И никто не отмечает их рождение и их гибель».

Так вот я и осенился идеей нового праздника в честь нашей цивилизации. А как осенился, так и написал письмо в международную организацию с аббревиатурой ЮНЕСКО, и письмо непростое, а с предложением объявить 29 февраля Днем цивилизации или Днем человечества. Без разницы.

«А что 29-е число случается не каждый год, так это даже к лучшему, — приписал я в постскриптуме, — легче будет итоги подводить».

Короче, все получилось точно так же, как с моим письмом к английской королеве. Я с днем рождения ее поздравил. Она мне не ответила.

Трактат о судьбе

Вот тема, которая касается всех без исключения. Сколько живут люди, столько и размышляют по этому поводу. О судьбе написаны сотни мудреных книг, однако умные мысли не

приближают нас к пониманию обсуждаемого. Напротив. Уйма высказываний только затемняет вопрос и запутывает интересующееся судьбой население.

Если обойтись без философской зауми, то судьба — это представление о некой непостижимой силе, управляющей жизнью. Чаще всего за судьбой стоит Бог. Однако посмотрим внимательно на эту троицу: судьба, жизнь, Бог. Просто судьбы не бывает, она всегда чья-то. Просто жизни без судьбы тоже не случается, ведь жизнь — это ее воплощение. Однако и судьба, и жизнь есть проявление в нас этой самой непостижимой силы. То есть Бога. Круг замкнулся. Посему сей мистический ребус ни объяснить, ни понять мы не в состоянии.

Судьба, рок, провидение, дао, жребий, фатум, карма, участь, доля. Что об этом думает его величество народ, который всегда прав? Народ много чего о судьбе думает, но подавляющее большинство высказываний свидетельствует: судьба — это предопределенность. Линии жизни с ладоней не стираются даже пемзой. Против судьбы не попрешь и на кривой козе ее не объедешь. И никто не знает, будем или не будем мы живы завтра, но и то, и другое уже заранее отмечено в небесной канцелярии.

Что бы человек о себе ни воображал, что бы ни предпринимал для одоления этой загадочной силы, ничего ей противопоставить он не может, ибо все наши попытки изменить судьбу в нашу судьбу включены тоже. И потому человек говорит: «Судьба смеется», «От судьбы не уйдешь», «Человек думает одно, а случается другое». Философы называют судьбу то детерминизмом, то предопределением и спорят о нюансах словесных толкований. Но смысл от их пикировок не меняется. «Покорного судьба ведет, непокорного — тащит».

Однако это утверждение не единственное. Имеет место и прямо противоположная по смыслу идея. Нет никакой судьбы: мы сами хозяева своей жизни — что хотим, то и творим, или вытворяем. «Каждому человеку судьбу создают его нравы», «Не жалуйся на судьбу — жалуйся на себя» и «Яму, в которую человек падает, он роет себе сам». Философы называют это свободой воли. Но не входит ли эта самая свобода воли в судьбу в качестве бесплатного приложения? Судить об этом можно как угодно, а вот ответить на сей вопрос или проверить оба утверждения на практике — невозможно, это не в нашей компетенции.

Наконец, мудрость веков допускает и третий вариант отношений человека и судьбы. Он указывает на то, что взаимоотношения таковые имеются; что судьба, конечно, есть, но она постоянно видоизменяется и зависит от множества причин, на нее воздействующих, и в первую очередь — от поступков человека. Все сие называется причинно-следственной зависимостью. Короче, «сделай все, что можешь, а в остальном положись на судьбу» — и тогда возможны следующие ситуации: «смелым помогает судьба» и «покорись беде, и беда покорится». Этот вариант именуют кармой.

Как мы уже отметили, за судьбой нередко стоит фигура Бога. Но как человек с Ним обходится? Довольно удивительно. «Как бог даст», — говорим мы порой. Это означает примерно следующее: «Ладно, я всегда делал то, что хотел, но сейчас у меня что-то ничего не клеится, поэтому давай, Бог, действуй, я Тебе разрешаю». Вот какое у нас отношение к судьбе. Когда нам удобно, то мы считаем, что судьбы нет, все от нас зависит и наша жизнь — это наша заслуга. А когда нас по жизни прижимает, то мы вспоминаем о судьбе и Боге — и требуем, просим, умоляем или смиряемся. Вот такие мы, люди, хитренькие. Всё хитрим-хитрим, а в результате сами себя обманываем.

У религиозных людей имеется два расходящихся в деталях мнения. Одни утверждают, что на все воля Его, а свобода воли — это иллюзия разума. Другие говорят примерно то же самое: на все воля Бога, но свобода воли тоже почему-то имеется. В общем, свобода воли есть, но она целиком зависит от воли Бога. Бог захочет — есть свобода воли; не захочет — нет ее. Этот запутанный вопрос служители церкви распутать не в состоянии.

Судьбу обозначают еще двумя словами: это «цель» и «причина». Но у природы нет цели, как и нет причины. Природа есть сама по себе и не нуждается в этих смысловых подпорках.

Однако человек считает, что мир — сам по себе, а он — сам по себе. Отсюда и размышления то о предопределенности, то о детерминизме, то о причинно-следственных хитросплетениях кармы, то о свободе воли. А все намного проще: жизнь — это проявление сей непознаваемой силы в действии.

Есть, с позволения генетиков, и еще одно толкование судьбы: она передается по наследству вместе с хромосомным набором. А гены определяют, мужчиной ты будешь или женщиной, здоровым или больным, умным или глупым, приспособленным к жизни или неудачником.

Не в состоянии человек ответить на вопрос: есть судьба или ее нет, а если есть — что она такое? Причина кроется не в сложности вопроса, а в том, что он не имеет ответа. Вернее, сам вопрос бессмыслен, ибо коренится в представлении о том, будто человек — нечто отдельное от мира. А он связан с реальностью миллионами нитей.

Итак, подведем итоги. Детерминизм: каждый наш чих заранее предопределен еще до нашего рождения. Идея свободной воли: «Хочу — чихаю, хочу — не чихаю». Карма: «Чихну, если в носу засвербит, а не засвербит — не чихну». Похоже, вариант кармы ближе всего подходит к истине, ибо примиряет в себе крайности.

Если мы едины с миром, отдельной от него свободной воле и судьбе просто негде поместиться кроме как в наших мыслях, ведь поначалу мы размещали ее в зазоре между нами и всем остальным. Но всё вокруг, внутри и снаружи, происходит само собой: летит в небе птица, смеется ребенок, распускается цветок. Просто «все течет и все изменяется», а мы сами — часть этого потока и часть его перемен. Искать же причины непонятного в неведомом так же бессмысленно, как искать следы на воде.

Дурная бесконечность

Число предсказателей, обещающих нам полный реестр неприятностей — от мелких ужасов до вселенских катастроф, растет день ото дня. Чем больше предсказателей, тем страшнее их пророчества и тем реже они сбываются. Та же история происходит с экстрасенсами, целителями и прочими знахарями: где они кормятся, там больше всего болезней и больных.

Еще недавно астрологические прогнозы подробно изучали и астрологам верили, сверяя чужие предсказания со своими планами на жизнь. Но сейчас тратить время на подобное чтение желают не все.

Тысячи психологов работают над тем, чтобы избавить нас от самих себя, но ряды счастливых, позитивно настроенных и уверенных в себе победителей жизни тает на глазах по мере увеличения количества психологов. Чем больше психологов, тем больше психологических проблем у населения. По той же причине чем больше изнасилований, тем короче юбки.

А где же святые угодники и духовные учителя, которые поведут нас к светлому будущему, минуя неприятности? Куда они подевались? Кто в психбольнице, кто в запое, кто на кладбище. Поэтому-то святое и возвышенное мы встречаем ныне насмешками, а духовных людей воспринимаем как прокаженных, для которых нет места в обществе. Или как фокусников-иллюзионистов, пудрящих нам мозги и так и мечтающих, как бы нас надуть за наши же деньги. При этом мир вокруг с каждым годом теряет устойчивость, неизвестность пугает все сильнее, а боязнь за свое будущее растет.

Все больше среди нас растерянных и потерянных людей или тех, кто давно превратился в нечто механическое, уверенное в своей суверенной и незыблемой правде. И все отчетливее ощущение зыбкости происходящего у тех, кто имеет возможность задуматься. Сегодня человечество повсеместно болеет жизнебоязнью и страдает этой хворью чаще, чем простудой. Но бог с ним, с человечеством. Давайте перейдем на личности.

***

Жизнь — биологическая реальность, подчиненная природным законам эволюции. Раньше она таковой и была, пока люди не погрязли в социальности по самое «не могу». Во что превращает жизнь человека, живущего сообразно общественным законам? Чем он занят, если хочет преуспеть? Гребет, выбиваясь из сил, только бы удержаться на месте. И лишь опускает руки и прекращает барахтаться, как неумолимое течение уносит его прочь: подальше от веры, поближе к целесообразности.

У кого больше сил и средств, тот и победитель, тот и прав, тот и счастлив, насколько можно быть правым и счастливым в обстоятельствах ежедневной борьбы за выживание. Законы эволюции никуда не делись, хотя мы не хотим их замечать, а законы общественной жизни главенствуют. Посему современный человек находится под двойным гнетом противоречащих друг другу сил. С одной стороны — природа, с другой — культура.

Вот говорят: человек — часть природы и, только следуя природным законам, будет он доволен собой. Однако общество естественное существование не признает и даже отвергает. У социума свои, довлеющие над людьми установления, основанные на эксплуатации и конкуренции. И люди предпочитают жизнь в культуре нежели в природе и смеются над лозунгом наивного Руссо.

Однако если поступать сообразно идее, что в мире все со всем связано и потому едино, то следует довериться течению жизни, а не своим представлениям о том, куда нужно плыть. Вот только такая жизненная позиция считается глупой, малодушной и даже преступной. Социум декларирует: «Борись». Природа склоняет: «Пребывай в гармонии». В сухом остатке получаем следующее: что естественно, то позорно, а что противоестественно, то здраво.

С одной стороны, на все воля Бога, будьте естественны, позволяйте всему случаться само собой. А с другой — борьба за выживание среди себе подобных. Вот и мыкается человек между этих двух правд, продавая свое первородство за чечевичную похлебку. Он жертвует свободой быть за право участия в общечеловеческом безумии — погоне за деньгами, вещами и положением. Он уверен, что свобода без всего перечисленного бессмысленна и горька. Однако эта гонка не гарантирует счастья, ибо счастье — это внутреннее состояние, мало зависящее от внешних причин. Оно сродни тишине и безмятежности. Так плохое выдается за хорошее, а хорошее — за плохое.

***

А теперь перейдем от частного к общему. Как протекают наши дни? Сначала мы что-то желаем. Потом строим планы. Наконец, сообразно с ними действуем. После неполучения желаемого мы, разочарованные, строим новые планы для новых действий. А после получения желаемого мы некоторое время испытываем удовольствие, которое со временем неизбежно проходит, превращаясь в неудовольствие или в недовольство. Поэтому возникает новое желание — и все идет по кругу, пока не кончится у человека его биологический завод. Если вы припомнили белку в колесе, то это так и есть.

Отсюда ощущение бессмысленности происходящего и бесцельности существования и постоянные поиски смысла жизни. Однако перечисленные фрустрации не скомпенсировать ни деньгами, ни властью, ни удовольствиями. Потребительское отношение к жизни не возмещает внутренней пустоты, но усугубляет ее. Поэтому люди так боятся смерти.

Уходить в монастырь не хочется, да и от себя не убежишь, а служить винтиком общественной машины надоедает. Вот и балансируем между крайностей. Куда ни кинь, всюду клин. И еще приемлемо, если крайностей две, а клиньев немного. И тут мы ищем советы у специалистов по успешной жизни. И что получаем?

Руководства о том, как преуспеть в жизни, разнообразны, но «гладко было на бумаге, да забыли про овраги». При любых раскладах противоречия остаются, поскольку не устраняются.

Иллюстрирует сказанное карикатура, изображающая нищего, торгующего книгой «Как стать миллионером».

Совет психологов думать позитивно сгубил немало людей. Сколько ни думай позитивно, тебя обязательно утянет в негатив, и наше частное равновесие умственной и эмоциональной сфер будет восстановлено. И это противоестественно — быть всегда и во всем позитивным, поскольку культивирование позитивного мышления не соответствует устройству психики. Себя обмануть на время можно. Природу не обманешь, и она обязательно настучит нам по голове. Так, вместо того чтобы по капле выдавливать из себя раба, мы по капле теряем себя настоящих.

***

Теперь пойдем вглубь вопроса. Для этого нам придется обратиться к науке. Без нее никак. Давайте вспомним, как мы воспринимаем мир. Человек делает это с помощью органов чувств. От них в мозг непрерывно поступают нервные импульсы. Внутри головы они слагаются посредством мыслей в понятную нам «картинку» мира и самих себя в нем («Кто на лавочке сидел, кто на улицу глядел, Толя пел, Борис молчал, Николай ногой качал»). Посему мир для нас — это не мир, а череда мыслей по поводу восприятия мира. Мы не думаем о реальности, но думаем ее.

Мы есть, и мир есть. Только мы есть, потому что существует мир, а мир есть, поскольку мы его думаем. Эти двое непрерывно порождают друг друга и не существуют по отдельности, ибо едины. И только мышление делит целое на две части. И все сие крутится без остановки с перерывом на сон. Символизм сказанного отражен в змеюке под названием Уроборос, которая заглатывает свой хвост и даже не подавится.

А тело? — возразите вы. Оно тоже нереально? Оно реально в той же степени, сколь реальны нервные импульсы, которые от него в мозг поступают, который, кстати, тоже есть часть тела. Не бывает просто восприятия. Оно всегда чье-то. Не существует просто мышления — оно ваше или мое. Поэтому реальность реальности доказать невозможно. Но она существует, пока мы в ней есть, а она есть в нас.

***

Теперь пришел черед поговорить о силе мыслей, которые создают для нас нашу реальность внутри нашей головы. Мысли обладают силой, и эта сила может менять мир. Есть такая модная эзотерическая глупость. Мы постоянно слышим: «Сила мысли… сила мысли…», «Измените свои мысли, и вы измените реальность».

Давайте думать. Ладно, допустим, что клетки мозга, воспроизводящие мысли, обладают силой. Однако все в мире, что осуществлено с силой, не приносит счастья, поскольку природа реальности всегда развивается естественно, сама собой. За любым силовым воздействием по изменению чего-либо сразу или чуть погодя следует равнозначная противодействующая реакция, которая восстанавливает вселенский покой.

Что такое мысли? Из чего они состоят? Мысли — это результат электрохимических процессов, протекающих между нервными клетками головного мозга. Если мысли — причина реальности и на реальность воздействуют, то какая такая-сякая сила заключена в сумме электрохимических взаимодействий нейронов? Мне очень хотелось бы получить ответ на этот вопрос у проповедников этой дурной идеи.

Если мысли — причина реальности, то сама жизнь опровергает это утверждение. Если мысли — следствие реальности, то следствие не может управлять своей причиной. Дело в том, что в паре «мысли — реальность» нет причинно-следственной зависимости, ибо и пары такой не существует. Мысли о реальности и сама реальность происходят одновременно, потому что они одно и то же.

Полагаю, что те, кто верит в силу мысли, думают не головой, а местом пониже спины. Это еще одна причина, по которой мысли не могут влиять на реальность, ведь в том месте мыслей отродясь не было. Так что и менять реальность нечему. Просто о силе мыслей рассуждают люди, которые не понимают, о чем говорят, или сознательно обманывают легковерных людей.

Еще одна дурная, но весьма популярная идея выражается словами «мысль материальна». Тут вообще разговор короткий. Мысль, конечно, материальна, но эта ее материальность очень похожа на идеальность. Если бы мысль была материальной, ее бы давно обнаружили нейробиологи. Но они даже корреляты, то есть следы мышления, в мозге найти не могут, не то что сами мысли.

***

Теперь надо сказать пару слов о тех, кто желает менять реальность и читает этот текст. Как наша реальность — это наши мысли о ней самой, так и мы, кто хочет с помощью мыслей изменять реальность, — это наши мысли по нашему поводу. И то, и другое состоит из тех же самых пресловутых связей между нейронами. Это сумма электрохимических взаимодействий в голове. Посему мы — это психическая иллюзия, фикция, как бы неправдоподобно сие утверждение ни звучало.

От этого наши попытки найти смысл в реальности бесплодны, ибо реальность истину от нас как раз и скрывает. Попытки найти себя в реальности бесплодны вдвойне. Ибо в феноменальном мире мы найдем только феномены, а в объективном мире — лишь объекты, и наша реальность — это супермаркет, собрание мертвых вещей. Однажды придя за покупками, мы остаемся участниками рынка на всю оставшуюся жизнь.

Прекрасную метафору обнаруживает в себе древний шумерско-аккадский миф. Когда богиня Инанна спускается в Страну без возврата, жрецы-привратники поочередно отбирают у нее знаки власти (социальное положение), магические жезлы (способности и профессиональные навыки), украшения (различные самообманы относительно собственной персоны) и одежду (имущество). Она достигает цели только после того, как под взглядом смерти превращается в труп и ее мертвое тело подвешивают на крюк (то есть в конце концов у нее отбирают и тело). Она лишилась всего и только после этого постигла тайну жизни и смерти.

Настоящий поиск себя и истины начнется тогда, когда человек останется один на один со своей психикой, один на один с самим собой, чтобы затем понять: нет никакой его психики, ибо он и есть его психика. Чтобы искать себя, нужны мистические учения и учения освобождения, книги и психотехники, учителя и тренинги и все такое прочее. Чтобы найти себя, нам нужны только мы сами.

Итак, мир для нас — это наши мысли по поводу мира. Наше «я» — это наши мысли о нас самих. Можно привести совсем неверный, но наглядный пример. «Мы» и «реальность» — словно два зеркала, отражающиеся друг в друге и существующие лишь в момент взаимного отражения. Одна иллюзия порождает другую, а единственное, что есть реального во всей этой космической заварухе, — процесс наблюдения. Остается только выяснить, кто же наблюдатель. Но это уже совсем другая история.

***

Теперь давайте выводы делать. Из сказанного выше следует, что быть недовольным окружающим — это пенять на электрохимические взаимодействия у себя в голове. Как мы оцениваем действительность, такова она для нас и есть. Мир плох или хорош, если наши мысли относительно мира хороши или плохи. «Мир таков, каковы его наблюдатели».

Мы получаем то, на что с уверенностью претендуем, и не достигаем желаемого, если в том сомневаемся. Человек, дошедший до мысли, что он является сотворцом своей реальности, менять мир в нужную для себя сторону все равно не в состоянии, вопреки утверждениям пси-

хологов, гадалок, астрологов и прочих эзотериков. Зеркал-то два, и каждое отражает другое. Мысли мыслями не исправишь.

Говорят, Вселенная исполняет все наши желания. Враки. Можно желать чего-либо всю жизнь — и ничего себе не нажелать. Исполняется не то, что желается, а то, что исполняется, хотя совпадения бывают. Нам внушают, будто постоянные хотелки материализуются. Бывает и так. Все бывает. Но не оттого, что «изменчивый мир прогнулся под нас» или мечталка у нас такая сильная. Как только человек готов к какому-нибудь событию, оно в его жизни происходит. Не раньше и не позже. Так что ускорять события — это тянуть ростки из земли, дабы они побыстрее выросли.

Исполняются лишь те желания, которые соответствуют природе желающего, его ходу мыслей о себе и мире. Кто вы есть — такова и ваша жизнь, все ее достижения и неудачи. Ваш мир — это сумма ваших мыслей о мире. Вы — это ваша реальность в миниатюре.

Если нет подобия между внутренним миром человека и его желанием, оно не сбудется. Мы сами ничего не притягиваем и не отталкиваем, вопреки утверждениям специалистов по симпатической магии. Мы всего лишь соответствуем окружающему так же, как окружающее соответствует нам. Человек всегда занимает в реальности именно то место, которое ему тождественно. Не лучше и не хуже.

Иллюстрирует сказанное гоголевский Акакий Акакиевич. Он мечтал о новой шинели, а когда ее пошил, сразу же шинели и лишился, потому что не был сродни владению новой вещью. Он оказался слишком ничтожен для обновки. А вот старая шинель полностью ему соответствовала.

Не важно, что мы считаем реальностью. В конце концов, любые теории, суждения, убеждения — всего лишь клубок мыслей в голове. И больше ничего. Сегодня в моде одни клубки, завтра — другие.

***

День пришел, день ушел, а потом приходит еще один день, который тоже заканчивается. Вода замерзает при нуле градусов, при той же температуре тает лед. Так и мы с вами: процессы идут, но по большому счету ничего не происходит. Жизнь идет, как и шла, вернее, стоит на месте как столб посреди Евразии. Чтобы внутри вас закипело, как в чайнике, нужны иные причины и следствия.

В общем, это птица выбирает дерево, а не дерево птицу. И нужно не птицу удачи ловить, а стать тем, к кому она сама на плечо сядет. И пока ничего лучше не придумали. Принимай то, что есть, как неизбежность — и обретешь покой. Судьбу не выбирают — ее исполняют. Смирение перед неизбежным — это не слабость, но жизненная позиция. А если это и слабость, то такая, что делает нас сильнее. Делай что должен, и пусть будет что будет. В этом великая сила. И это единственное действенное лекарство, которое стоит попробовать, ибо все, что вы принимали до этого, не помогло.

Троица эпохи постмодерна

Дух — это бог мистиков. Остальные — для народа. А я бы остановился на Духе. Только на нем. Он для меня самый главный. Но как на нем остановиться, если остановиться не на чем? Никаких слов для него не найти. Никакой идеей его не охватишь. Это он охватывает всех нас. Это внутри него мы все живем и существуем. И это он причина и цель всех наших духовных поисков и устремлений.

Поэтому перехожу к Отцу.

Потоп был да сплыл. Поэтому мы существуем, и китайцы существуют, и эфиопы, и людоеды с острова Борнео, и дельцы с Нью-Йоркской биржи, и все остальные тоже. Отец-то думал,

что одним махом утопит шкодливое человечество, как котенка. Однако надо признать: после Потопа осталась уйма всяческого народа и цель не была достигнута.

Что мы на сегодняшний день имеем? То, о чем уже сказано! Дельцов и людоедов. Волков и овец. Менеджеров среднего звена и бомжей. Что было, то и есть. Как жили, так и живем. Что хотим, то и творим. Земля горит под нашими ногами. Праведники перевелись, а те, что остались, занимаются рекламным бизнесом своих учений. Множество животных и растений истреблено во имя светлого будущего то ли сверхлюдей, то ли роботов, идущих нам и им на смену. Даже ливанские кедры старательно вырублены, так что строить ковчег уже не из чего, а спасать некого. Грустно смотреть на эту победу прогресса над человечностью и торжество разума над жизнью.

Вправе ли мы осуждать Отца, не проверившего все макушки гор, за халатность? Или потомки той рвани, которая на тех макушках от Потопа спаслась, должны судить Его судом Гаагского трибунала? Тут, разумеется, простых решений нет. С одной стороны, не вправе, ибо кто Он и кто мы? С другой — это геноцид и холокост, и судить Его нужно в обязательном порядке. А с третьей — что на это скажут живущие ныне родственники Ноя? Вдруг им такая идея не понравится? Про четвертую сторону я вообще молчу! Только Будда дал бы ответ на все вопросы, но не захочет из принципа. Только Сомерсет Моэм подвел бы итоги, но мир его праху.

А что мы сами можем сделать для своего полного уничтожения? Да все! Убивать друг друга мы умеем все лучше и лучше, и конца света нам ждать незачем. В наших силах устроить такой потоп, что и Земли-то не останется. И все у нас получится!

Об Отце поговорили. Теперь надобно о Сыне замолвить слово.

Его возвращения ждали те, кто Его видел и с Ним разговаривал, потому что Он обещал апостолам вернуться еще при их жизни. Не вернулся. Его второго пришествия ждали десятки поколений. А Он не пришел. Его возвращения ждали миллионы, и так, в бессмысленных ожиданиях, прошли две тысячи лет.

За это время жизнь на земле изменилась кардинальным образом, цивилизации прошлого канули в Лету, на их месте возникли новые государства и порядки. Одни религии умерли, другие родились. Одни боги вышли в отставку, а другие пришли им на смену.

Но больше всего преобразился сам человек и его понимание себя. Тут постарались не адепты религий, а философы. Перемены свершились такого масштаба, что сегодня надеются на Его возвращения немногие. Фанатики и сумасшедшие раз за разом объявляют о наступлении конца света. Но свет и не думает кончаться.

«Раз дал слово — держи. Если уж обещал вернуться, не тяни и обещание Свое выполняй. И все нужно делать вовремя», — корят его маловеры.

«Подождем еще. Время не настало. Он лучше нас знает, когда устроить Страшный суд», — возражают им ортодоксы.

Или с ними что-то случилось. Или с нами что-то не так.

Остается Дух. Остальные не оправдали доверия.

Доктрина помощи Богу

Если вы решили, что читаете сочинение представителя подвида «Хомо сапиенс» под названием «Идиот блаженный», то будете абсолютно правы, ибо доктрина помощи Богу входит в противоречие со всеми ныне существующими религиями. К тому же столбом на житейских перекрестках стоит правило: «Не делай добра — не получишь зла». Однако дело в том, что сие установление касается лишь человеческих взаимоотношений, а отношение «человек — Бог» к этому закону касательства не имеет.

По-моему, настоящая вера выглядит так: ты ничего у Бога не просишь и не пристаешь к Нему со своими мольбами и желаниями. Настоящая вера заключается в том, что ты всегда, в любую секунду своей жизни, доверяешь Богу как самому себе и принимаешь все Его поступки как истинные. А веришь ты или не веришь в Него, дело десятое.

Скорее всего, вы когда-нибудь видели святые источники и даже пробовали их воду на вкус. Обычно рядом с таковыми имеется дерево, по обыкновению украшенное разноцветными ленточками — приметами чьих-то просьб. Если источник пользуется популярностью, они скапливаются в кроне в таком количестве, что наряженное дерево не шумит на ветру листвою, а шуршит ленточками и выглядит искусственным. Его можно считать летним вариантом новогодней елки, только без иголок и подарков. Люди приходят к источнику не дарить и давать, а просить и даже требовать у Бога личного счастья, исполнения желаний и всего прочего, будто счастье — это товар.

Прекрасный день. Замечательная пора. Удивительный мир, в котором деловито гудят насекомые, щебечут жаворонки, мирно синеет небо и звенит вдалеке приглушенный детский смех. И здесь, у источника, под сенью дерев, зноя нет, а только прохлада, воспетая в средневековых газелях. И все бы хорошо, если бы не эти красные, синие, зеленые, желтые или уже совсем выцветшие на солнце и от дождей бинты. Все бы прекрасно, если бы не измученное дерево, которому добродетельные граждане не дают нормально жить из самых светлых и чистых побуждений.

По моему скромному мнению, Бог относится к нам — бескрылым, двуногим и прямоходящим — не так пристрастно, как к Своим ангелам, но подходит к людям с позиции заинтересованного нейтралитета, который мы почему-то именуем Божественной любовью. В общем-то, Ему, наверное, интересно наблюдать за тем, как мы ползаем внизу словно муравьи. Но судьба каждого человека по отдельности Его вряд ли беспокоит, хотя относительно всех нас Он может иметь вполне определенные планы.

Если вы ощущаете Его великое присутствие в любой мелочи, вам можно позавидовать. Если вы не замечаете Его стараний даже в больших делах, вам можно посочувствовать. Но встречаются и такие индивиды, кто ежеминутно ощущает, что неразрывно связан с миром тысячами причин и следствий, а не разноцветными тряпицами. Зачем таким молиться или посещать церковь, если они с рождения несут в душе частицу Божественного и чувствуют это присутствие непрестанно? Поэтому поклонение самому себе выглядит для них таким же странным занятием, как разговоры с собственным отражением в зеркале.

Этот вульгарный пантеизм лучше не афишировать, иначе можно нарваться на истинно верующего какой-нибудь религии и тот, забыв о милосердии, обрушит на вас столько праведного гнева, что вы и в самом деле решите, что Царство Божье существует лишь внутри вас, но не снаружи, где столько ненависти к тем, кто не таков, как вы; что только ваша персональная вселенная вмещает неисчислимое количество Божественных проявлений, как скала содержит в себе тысячи еще не явленных миру скульптур.

Есть ли Бог, или Его нет? Какая, собственно, разница! Вопрос и ответ на него в равной степени бесполезны и бессмысленны. Ведь Богу абсолютно все равно, хорошо нам или плохо, в чем мы не раз убеждались на собственном опыте. У Него свои резоны, причины и доводы. По правде говоря, хочется платить Ему той же монетой и тем же как будто бы нарочитым безразличием. Но если к вам в голову пришла идея (даже не идея, а целая доктрина) — ничегошеньки у вас из этого не получится.

Неисповедимы пути Господни, да и Сам Он часто блуждает в потемках. Если Он время от времени взирает на то, что мы здесь вытворяем, Ему и вовсе не позавидуешь. За примерами далеко ходить не надо. Вот Иисус проповедовал идеи добра и любви. И что вышло? Возмущенный народ распял Его на кресте. Хотя надо отметить, что с Христом поступили еще по-божески. В процессе эволюционного развития человечество мало-помалу набиралось гуманизма, а

в более отдаленные исторические этапы за практически те же прегрешения истинно верующие живьем сдирали с людей кожу или отрезали от живого тела по кусочку и смотрели, что получается. Пророк Мани тому пример.

Посему неверие в Бога помогает оставаться добродетельным, а вера позволяет совершать безнравственные поступки во имя той же самой веры, ведь всегда можно покаяться. Но давайте уже слезем с этой скользкой темы и приступим к изложению доктрины.

Нынче в народе популярен лозунг: «Возьми от жизни все!» И ведь пытаются взять, и берут, хотя, сколько ни бери, всего с собой не унесешь, да и нести, впрочем, некуда. Я же — прости меня, Боже, за мою самонадеянность — полагаю: не нужно брать от жизни все, напротив, жизни следует давать, чтобы оставить на память о себе что-то хорошее.

Да и к Богу, если Он есть, следует относиться совсем иначе. Негоже нам клянчить у Него посредством молитв и поклонов всякие заслуженные, а чаще — незаслуженные блага. Бог один, а нас много, и еще больше у Него важных дел и занятий. Он тоже устает, и Сам нередко нуждается в отдыхе, помощи или поддержке. Ему тоже необходимы вера, надежда и любовь. И уж лучше способствовать общему делу и благу, чем вести себя как профессиональный попрошайка. Может быть, пора включиться в совместную деятельность по улучшению нашего общего житья-бытья, нежели беспокоить Его своими, как правило, эгоистическими и лицемерными просьбами?

Во-первых, давайте оставим Бога в покое. Если Он на нас учится, пусть возьмет академический отпуск; а если Он над нами работает, то Ему еще вчера следовало уйти в отпуск. Если Он нами играет, давно наступило время антракта; а если Он с нами нянчится, пора уже человечеству повзрослеть и стать самостоятельным. Нечего все время кивать в Его сторону и ссылаться на Его волю и Божественное провидение, так как до сих пор непонятно, где чья воля и есть ли она вообще.

Во-вторых, необходимо непрестанно помогать Ему в Его многотрудной и нескончаемой работе: сажать деревья, строить дома и растить сыновей. Ну, у кого что лучше получается. Я сделаю доброе дело, вы сделаете доброе дело, мы вместе сделаем еще одно доброе дело. Вот такая у нас получится арифметика и религия. Религия добрых дел.

Сколько раз вы были счастливы?

Вы были когда-нибудь счастливы? Сколько раз? Когда и при каких обстоятельствах? Сколько времени продолжалось состояние счастья? Секунды, минуты, часы, дни? Когда вы были счастливы в последний раз?..

Нет, так не пойдет. Слишком уж с места и в карьер. Давайте начнем по-другому.

Наверное, это очень глупое занятие — писать трактат о счастье, потому что счастье само по себе чрезвычайно глупо. В нем нет ни умствования, ни рассуждений. В счастье нет слов и мыслей, а как только они появляются — счастью конец. И это его основное качество, достоинство и недостаток…

Опять не то. Попробуем иначе.

Не знаю, чересчур ли смело такое заключение, но современное общество построено на индустрии счастья, что превратило его в товар, не нуждающийся в рекламе, но, несмотря на это, прекрасно продающийся. Счастья хотят, его жаждут, счастью учат эксперты по хорошему настроению, к нему стремятся, за него готовы платить любые деньги и испытывать временные неудобства…

Нет, что-то не клеится. Попробуем с другого края.

Начнем с самого начала. С определения. Что есть счастье? «Счастье — это психологическое состояние, при котором человек испытывает внутреннюю удовлетворенность условиями

своего бытия, полноту и осмысленность жизни и осуществление своего назначения». Вот что пишут об этом предмете специалисты по счастью.

Из сказанного ясно, что счастье — это не пойми что, при котором человек испытывает не пойми чего от условий своего не пойми что, полноту и осмысленность не пойми чего и осуществление своего не пойми что. Хорошо, что есть на свете умные люди, которые все могут объяснить.

Все хотят счастья. Я хочу счастья, вы хотите счастья, ваш сверлящий по ночам стену сосед тоже хочет счастья, и жена соседа. «Все» — это значит «все», и мелочиться тут нечего. Довольно продолжительное ощущение счастья посещает нас в ситуации взаимной любви. Кратковременное счастье обретается нами при получении желаемого и при удовлетворении потребности. Разные счастья имеют разную протяженность во времени и поводы. И психическое состояние это неизбежно сходит на нет — оно заканчивается.

Самое что ни на есть счастливое счастье мы испытывали в детстве, когда мир казался необычайно огромным, ярким и удивительным. С возрастом краски восприятия тускнеют: счастье перетекает в радость, радость — в удовольствие, удовольствие — в обыденность, обыденность — в привычку, а привычка — в пресыщение. Между тем окружающее не меняет своего счастливого содержания. Это мы перестаем его чувствовать.

Вещи, вещи, вещи. Отношения, отношения, отношения. Желания, желания, желания. И вот это самое наше кровное и законное счастье, доставшееся нам при рождении просто так и без причины, с годами скрывается за горой вещей, отношений и желаний. Оно не исчезает, оно никуда от нас не девается, это мы отворачиваемся от него, живя словно сироты при живых родителях. Так наступает момент, когда лезешь в словарь, чтобы узнать: а что это вообще такое? И не находишь там ничего определенного, поскольку «психологическое состояние», «внутреннюю удовлетворенность» и «осмысленность жизни» словами не объяснишь.

Вообще-то, любой понимает, что такое счастье, хотя представление о нем у каждого свое. Однако четко выразиться на заявленную тему крайне затруднительно, а скорее всего — невозможно по уже высказанной причине. Слова о счастье его не объясняют, а убивают. И если выразить, что есть счастье, словами нельзя, можно хотя бы попробовать определиться, что нам с этим самым «психологическим состоянием» делать. Как со счастьем взаимодействовать и возможно ли подобное.

О том, как стать счастливым, написаны тысячи пособий. Есть даже такое руководство по обретению счастью, авторша которого покончила жизнь самоубийством по причине затяжной депрессии. И все учебники сводятся к упомянутой выше троице. Вещи. Отношения. Желания. Получи желаемое, приобрети вещь, выстрой отношения — и будет тебе счастье. Но счастье ли это, если оно так кратковременно? И настоящее ли оно?

У счастья нет условий. Это главное, что нужно о нем знать. Если счастье зависит от чего-то или от кого-то — это нечто другое. Поэтому счастье невозможно купить, найти, завоевать, украсть, потерять, обменять, продать, хранить, заработать, дарить и все такое прочее, вопреки устойчивым речевым оборотам и многочисленным рекомендациям психологов и иным специалистам по счастью.

Мы желаем, желаем и желаем, полагая, что удовлетворение желаний сделает нас счастливыми. Никто не спорит. Конечно, сделает. На пару часов или пару дней, потому что счастье в таких условиях не живет.

Счастье — это не что-то внешнее, поэтому поиски счастья ни к чему не приводят. Вернее, приводят к разочарованию и лишь отдаляют от счастья. Реалисты полагают, будто счастье нужно завоевывать: отбирать у других людей или у природы, — и ничего-то у них не получается. Верующие верят, что счастье можно вымолить у Бога, но с Богом невозможно договориться. Бога не обманешь. Это себя можно обмануть, чем мы все и занимаемся. Счастье можно

лишь вырастить в себе, но для этого следует освободить для него место. От чего же нужно освободиться? В первую очередь — от мыслей о счастье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.